

Лицо под маской и без, или Почему шурина глаза щурит?

Людмила Л. Федорова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, lfsoiux@yqndex.ru*

Аннотация. В период пандемии маска стала необходимым атрибутом. В статье рассматриваются мимические жесты глаз, по которым можно угадать улыбку под маской. По опросам студентов, улыбку можно узнать по прищуренным глазам. Однако прищуренные глаза могут быть частью жестов улыбки или усмешки, имеющих различный смысл. Эта неопределенность проявляется в русской пословице, характеризующей типичное поведение родственников по отношению к зятю, в которой жест глаз шурина остается непонятным: *Зять любит взять, теща любит честь, а шурина глаза щурит*. Мимический жест щурить глаза может быть рассмотрен в его языковых коррелятах: *щурить глаза, прищуриться, с прищуром* и др. Лексикографический и корпусный анализ этих единиц дает возможность выделить кроме значения физического действия дополнительные эмоционально-оценочные значения, не отмеченные в современных словарях. На основе этого анализа и с учетом фольклорных материалов была предложена трактовка поведения шурина в русской пословице. Наличие разных версий английских переводов для *прищуриться, прищурить глаза* позволяет предположить культурно-языковую специфику русских единиц, возможно, отражающих и характерный для русского коммуникативного поведения жест.

Ключевые слова: жесты глаз, языковые корреляты жестов, лексическая семантика, русские паремии

Для цитирования: Федорова Л.Л. Лицо под маской и без, или Почему шурина глаза щурит? // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2022. № 8. Ч. 2. С. 224–239. DOI: 10.28995/2686-7249-2022-8-224-239

The face under the mask and without it, or Why the brother-in-law squints his eyes?

Liudmila L. Fedorova

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, lfvox@yandex.ru*

Abstract. During the pandemic, the mask became a necessary attribute. The article discusses the eye gestures, by which you can guess the smile under the mask. According to student surveys, a smile can be recognized by squinting eyes. However, squinted eyes can be part of the gestures of a smile or a grin, which have different meanings. This uncertainty appears in a Russian proverb that characterizes the typical behavior of relatives towards a son-in-law, in which the gesture of the brother-in-law's eyes remains incomprehensible: *The son-in-law likes to take, the father-in-law loves honor, and the brother-in-law squints his eyes.* The mimic gesture of SQUINTING EYES can be considered in its linguistic correlates: *shchurit' glaza, prishchurit'sja, s prishchurrom, etc.* Lexicographic and corpus analysis of these units makes it possible to identify, in addition to the meaning of physical action, emotional and evaluative meanings not noted in modern dictionaries. Based on this analysis and taking into account folklore materials, an interpretation of the brother-in-law's behavior in the Russian proverb was proposed.

Russian units describing the gesture have different versions of English translations, thus we can suggest their cultural and linguistic specifics, possibly reflecting a gesture characteristic of Russian communicative behavior.

Keywords: eye gestures, linguistic correlates of gestures, lexical semantics, Russian paroemias

For citation: Fedorova, L.L. (2022), "The face under the mask and without it, or Why the brother-in-law squints his eyes?", *RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no. 8, part 2, pp. 224–239, DOI: 10.28995/2686-7249-2022-8-224-239

В последнее время маска стала нашим необходимым внешним атрибутом. Скрывая движения губ, она ограничивает распознавание выражения лица, так что мы угадываем мимику собеседника в основном по движениям головы и глаз. Но многое ли можно распознать под маской? Какие мимические движения помогут узнать улыбку?

Задачи работы:

- выявить из опросов студентов, как воспринимается лицо под маской, можно ли узнать улыбку под маской;

- рассмотреть жест щурить глаза и его языковые корреляты; выяснить их культурно-языковую специфику;
- попытаться восстановить смысл действия щурина в поговорке *Зять любит взять, тесть любит честь, а шурина глаза щурит*.

Материалом работы послужили лексикографические описания, художественные тексты, представленные в НКРЯ, и данные опросов.

Лицо – маска – личина

«В своем выражении внутренней жизни *лицо* – отличие личности, не то что тело, родовое начало человека. <...> А кто не хочет, чтобы его узнали, наденет на лицо маску, *личину*» [Айрапетян 2011, с. 90].

В современной жизни маска – вынужденное средство, однако она сохраняет свойство маски – скрывать личность. К этому относятся по-разному. Вот некоторые высказывания студентов:

- *Мне нравится носить маски из-за того, что они дают некую форму анонимности* (студент).
- *Можно влюбиться в человека в маске, потому что маска сохраняет зрительный контакт* (студентка).
- *... маска придает загадочности. Приходится самому догадываться о чувствах человека* (студент).
- *Под маской человек кажется лживым, ненастоящим* (студентка).
- *Маска вызывает сложность в коммуникации* (студент).
- *Появляется интерес к тому, как выглядит человек без маски, какая у него внешность?* (студентка).

Студенты отмечают плюсы маски: можно тихонько подпевать под музыку, можно зевать под маской.

Скрывая лицо, маска прячет выражение эмоций и ограничивает их восприятие собеседником. Наибольшую значимость приобретают глаза, брови, а также и уши, когда они краснеют. Но уши, скорее, оцениваются в другом, практическом, отношении, что видно из студенческого фольклора:

Я: Очки, сережки, наушники, маска.

Уши: Может, еще и сумку твою понести?

Можно ли узнать улыбку под маской?

- По глазам можно понять, что человек улыбается: появляются «гусиные лапки» в уголках глаз (студентка).
- Мнение о человеке можно составить, наблюдая за его глазами. Они могут быть злыми, добрыми и т. д. Также можно понять настроение человека по мимике бровей (студент).

Об улыбке под маской судят по глазам: при искренней улыбке глаза прищуриваются, появляются «гусиные лапки» у век, угадываются «смешинки в уголках глаз». Именно по этим мимическим деталям мы способны распознать улыбку под маской.

На самом деле, щурить глаза – это мимическое движение, сопровождающее как улыбку, так и усмешку – в этом и заключается сложность интерпретации, т. е. это сложный знак, и чтобы его трактовать однозначно, надо видеть губы и оценить направление взгляда, его прицельность или уклончивость. Мы склонны видеть улыбку во взгляде прищуренных глаз, обращенных к нам, даже не видя движения губ под маской; появляется ощущение приглашения к контакту и взаимопонимания. Хотя подобный взгляд может казаться нарушающим личную сферу, попыткой сокращения дистанции, мы в соответствии с принципом кооперации общения Грайса и принципами вежливости ожидаем доброжелательную поддержку и участие, если нет прямых оснований для иной трактовки.

Однако сам жест ЩУРИТЬ ГЛАЗА все же заключает в себе неоднозначность.

*Щурить глаза:
лексикографические данные*

Щурить глаза – известное выражение, образованное глаголом с уникальной сочетаемостью; возможно еще лишь *щурить веки*. Так описывается физическое движение – щурить глаза можно рефлекторно, на яркий свет, на солнце, но тогда чаще говорят *щуриться, сощуриться*. Можно целенаправленно щурить глаза, чтобы лучше разглядеть что-то, чтобы прицелиться; тогда обычно используют глагол *прищуриться*. Но есть и собственно мимический жест, на который указывает русская пословица: *Зять любит взять, тесть любит честь, а шурин глаза щурит* (Даль 1957, с. 396). При явной игре на фонетическом подобии (*шурин – щурит*) предполагается известным, что же выражает сам жест. Но так ли уж это известно?

В современных словарях у *щурить* отмечается единственное значение:

ЩУРИТЬ ... нсв. (св. сощурить) что. Сближая веки, прикрывать (глаза). Щ. глаза от солнца. Щ. глаза от близорукости (Кузнецов 2014).

Среди производных – *щуриться, прищурить, прищуриться, прищур.* В словаре под редакцией Н.Ю. Шведовой еще *щурение* (Шведова 2007).

Ранее у глагола *щурить* было больше производных. Так, в Словаре Академии Российской (ч. 6, 1794):

«щурю... – говорится только о глазах, и значит жмурю, сближаю вежди. *Щурить глаза*» (САР 1794, с. 973). Отмечены производные: *щурюсь, щурение, щура* (сущ. общ. рода в просторечии) – «тот, кто привычку имеет часто щурить глаза», *прищуриваю* – «несколько щурю, имею привычку несколько щурить глаза», *прищуриваюсь, прищуривание, с прищурью* – «во образе наречия значит: несколько зажмуря» (САР 1794, с. 974) (правда, в корпусе таких примеров нет; сейчас мы сказали бы «с прищуром»).

Здесь интерес представляет *щура* – персонаж, выделенный по внешнему признаку (ср. *улыба*). У Даля есть даже три имени: *щура, прищура* и *щур*, причем *прищура* определяется тоже по внешнему признаку, но с характерным примером: *Прищура себе на уме*. А для *щура* и *щур* отмечается по диалектам общее значение – ‘лукавый, хитрый человек’; ‘лукавый плут, вор’, есть и прилагательное *щуроватый* ‘плутоватый’. Есть и омоним *щур* – название птички; хотя в примере можно заметить сближение значений: *Щуры летают, олухов оплетают* – птички или плуты? Отмечены и другие значения зоонима *щур*: кузнечик, уж, крыса (ср. совр. украинский), земляной червь, «какая-то рыба, которой не едят», «щучка», *щурёнок* – маленькая щучка (Даль 1994). Во всех своих ипостасях это существо быстрое, юркое, мелкое. Трубачев ссылается на мнение Якобсона: *щиг* «в различных слав. языках обозначало хтонические живые существа» (Фасмер 1964–1973, I, с. 511).

В Словаре русских народных говоров *прищура*, ж. ‘хитрая, злая женщина’ и как имя общего рода «о человеке, имеющем привычку щурить глаза», «о близоруком человеке» (также *прищурка*). А сам глагол *прищурить* имеет в диалектах более широкий круг значений на базе различной сочетаемости: ‘подманивать кого-л’, *Прищурить огонь* ‘убавить огонь’, как непереходный – ‘поладить, ударить по рукам’; *прищуриться* ‘притаиться’ *Прищурилась где-нибудь* (СРНГ 1998). Возможно, эти значения развивают идею прицельного умаления в сопровождающих действиях.

Важным для нашего анализа является описание жеста прищуриться в Словаре языка русских жестов (Григорьева, Григорьев, Крейдлин 2001, с. 126–127). В качестве однословной характеристики семантики жеста используется лексема *усмешка*, в качестве сопутствующих жестов – улыбка, подмигнуть, а в качестве жестового аналога предлагается щелкнуть по носу. Авторы дают такое толкование жеста: «*X прищурился* = ‘Жестикулирующий знает нечто такое, чего не знает адресат, и внутренне смеется над ним’». Типично использование жеста в ситуации, когда «жестикулирующий, человек более старший или более опытный, понимает, что адресат может попасть в неловкое положение и иронизирует или по-доброму смеется над ним» (Григорьева, Григорьев, Крейдлин 2001, с. 126). Однако эта трактовка не снимает неоднозначности жеста: усмешка скорее бывает недоброй, улыбка – дружелюбной, их можно рассматривать как два разных жеста, но для обоих, как и для подмигивания, характерным мимическим движением бывает *прищуриться*.

Итак, лексикографические источники показывают две возможные исходные трактовки глагола *щурить* и производных: как физического действия и как связанного с этим действием выражения состояния или свойства характера – лукавства, плутовства, хотя в современных толковых словарях имена по признаку действия (*щура, прищура*) не отмечаются, а сам глагол представлен однозначным, смысл жеста не фиксируется, и это не дает ключа к пониманию сохранившейся поговорки про шурина.

Корпусный анализ

Можно попытаться вычитать коннотативные смыслы в контекстном употреблении. Что же дают нам примеры художественных текстов?

Обратимся к НКРЯ. В нем 444 примера на *щурить глаз(а)* (дата обращения 15.10.2021).

Не все они описывают мимику человека. Нередко глаза щурит кот, и это всем знакомый образ, но иногда и другие животные (щенок, волк, верблюды, филин Гуамоко в сказке Волкова). При этом обычно им также приписываются «человеческие» эмоции:

(1) *Но кот лежал, прижавшись к теплomu боку печки, и щурил глаза, делая вид, что ему глубоко наплевать на малопонятные сложности человеческих взаимоотношений* (Ян Разливинский. Старьевщик // «Знание – сила». 2006).

Здесь прочитывается безразличие и презрение.

Но обычно по отношению к котам употребляют глагол *жмуриться*, причем этот образ является достаточно устойчивым сравнением при описании мимики человека и подразумевает состояние удовольствия, блаженства: *<он> жмурится, как кот, которому чешут за ухом; жмурился, как кот на сметану.*

Интересно, что этимологически *жмурить* рассматривают как метатезу к *мигать* (Фасмер 1964–1973, II, с. 60). Все три глагола семантически тесно связаны, но в отличие от *жмуриться* и *жмурить глаза* глагол *щурить* чаще связывается с целенаправленным действием и неполнотой, неопределенностью, а в отличие от *мигать* не связан с кратностью; прищуренный взгляд – это обычно прищуренный, немигающий взгляд [Айрапетян 2011, с. 358].

В описании людей «щурить глаза» может сопровождать указание на разные чувства и отношения: как симптоматический жест он выражает скорее состояние человека, как коммуникативный – отношение к собеседнику:

(2) *<...> редко морщила она свое гладкое чело, никогда не крутила носом, не брала себя за виски, не поджимала губы, не щурила глаза в презрении, да и смеялась-то редко* (Ксения Букша. *Inside Out* (Наизнанку). 2005).

(3) – *Я пригласил вас, Нил Степанович, для очень доверительного разговора, – сказал он, слегка щуря натруженные глаза, что указывало еще и на явный интерес к собеседнику* (П.Л. Проскурин. Число зверя. Часть первая // «Роман-газета». 1999).

В этих примерах видно, что щурить глаза можно в презрении, но и от усталости, и еще выражая заинтересованность. По-видимому, более отчетливое представление о характере эмоций, сопровождающих этот жест, можно получить на основе контекстов с наречием.

Поиск в корпусе на сочетания *Adv + щурить* (на расстоянии 2, дата обращения 15.10.2021) дал 222 примера, которые уточняют настроение или чувства человека. В том, что касается эмоций, можно отметить такие характеристики:

– *презрительно, зло, гневно, враждебно, хмуро, холодно, недоверчиво, обиженно* – с негативным отношением к собеседнику:

(4) *Краюхин же лишь зло щурил глаза и раздувал ноздри: «Ладно! Ладно! – грозил он <...>»* (Дмитрий Каралис. Случай с Евсюковым. 1985);

– *хитро, иронически, лукаво, насмешливо, многозначительно* – с иронией:

(5) *Егорыч хитро щурит* молодые, невзирая на довольно солидный возраст, **глазки** и *вопросает* – чего надобно? (П. Осетинская. Рояль на линолеуме // «Русская жизнь». 2012);

– ласково, томно, сладко, благосклонно (о пантере), весело (о собаке) – с добрыми чувствами:

(6) *На вопрос Наташи Анята отвечает, ласково щуря смеющиеся глаза:* <...> (Л.А. Чарская. Неприятное положение. 1908).

Последнее встречается гораздо реже, здесь в основном речь о выражении состояния, а не отношения, и о женщине или животном. В итоге можно заключить, что нет однозначного определения характера жеста, *щурить глаза* не стало идиомой с конкретным значением (в отличие, например, от *задрать нос*). Однако наиболее частые примеры с *презрительно* (17), *лукаво* (15), *хитро* (12) и *насмешливо* (10) формируют некоторую тенденцию к складыванию более определенной коннотации.

Но для половины примеров с глаголом (222) нет уточняющего наречия, поэтому однозначно трактовать их сложно:

(7) <...> *мать Левки по-прежнему смуглела худыми щеками, курила папиросы, смотрела косо и странно, щуря глаза* (Юрий Трифонов. Дом на набережной, 1976).

Здесь взгляд не обращен к собеседнику, передается внутреннее состояние; смысл жеста можно трактовать как многозначительность, когда человек «себе на уме», а что у него на уме – неизвестно. Видимо, это и составляет загадочность и неопределенность поведения шурина в пословице.

Гораздо шире представлены в корпусе приставочные производные. *Прищурить глаза* – 1117 примеров, *прищуриться* – 2481, реже встречается *сощурить глаза* – 300. В сочетании Adv + *прищурить* – 456 примеров, эмоции уточняются наречиями: *презрительно, лукаво, плутовски, небрежно, взвешенно, недоверчиво, хитро, добродушно, озабоченно, скептически, враждебно, хитровато, недобро, нахально, жестко*. Здесь также преобладают негативные коннотации, хотя спектр эмоций достаточно широкий, допускающий и добродушие.

Примеры на *прищурить/прищуриться* нередко включены в более детальное описание жеста, что мы видим в «Пиковой даме»:

(8) *В эту минуту показалось ему, что мертвая насмешливо взглянула на него, прищуривая одним глазом. Германн, поспешно*

подавшись назад, оступился и навзничь грянулся об землю (А.С. Пушкин. Пиковая дама. 1833).

(9) – *Дама ваша убита, – сказал ласково Чекалинский. Германн вздрогнул: в самом деле, вместо туза у него стояла пиковая дама. Он не верил своим глазам, не понимая, как мог он обернуться. В эту минуту ему показалось, что пиковая дама **прищурилась и усмехнулась**. Необыкновенное сходство поразило его... – Старуха! – закричал он в ужасе* (А.С. Пушкин. Пиковая дама. 1833).

Здесь приписываемые старухе эмоции не вызывают сомнения, они понятны Германну: она одержала верх и издевается над ним. Особенно характерны усмешка и жест, исполняемый одним глазом, сближаемый с жестом подмигнуть.

Развернутое описание жеста в динамике дает также Достоевский:

(10) *И, сказав это, Порфирий Петрович **прищурился, подмигнул**; что-то **веселое и хитрое** пробежало по лицу его, морщинки на его лбу разгладились, **глазки сузились**, черты лица **растянулись**, и он вдруг залился нервным, продолжительным смехом, волнуясь и колыхаясь всем телом и **прямо смотря в глаза** Раскольникову* (Ф.М. Достоевский. Преступление и наказание. 1866).

Прищурился здесь предваряет *подмигнул*, т. е. это как бы части одного мимического жеста. Прямой взгляд прищуренных глаз – это и приглашение к доверительному контакту, и сообщение о понимании чего-то, что собеседник желает скрыть, и, возможно, сигнал превосходства.

Прищуренный «говорящий» глазок является характерной внешней чертой Смердякова, указывающей на умысел:

(11) *Левый **чуть прищуренный** глазок его мигал и усмехался, точно выговаривая: «Чего идешь, не пройдешь, видишь, что обоим нам, умным людям, переговорить есть чего»* (Ф.М. Достоевский. Братья Карамазовы. 1880).

Эти описания показывают особенную связанность прищуренного взгляда и подмигивания, которое является знаком, приглашающим к сговору.

(12) *И значит, они на все сто в государственно оплаченном сговоре. Дурачат друг друга латинскими терминами. А видят все **русским прищуренным глазком*** (Владимир Маканин. Андеграунд, или Герой нашего времени. 1996–1997).

«Прищуренный глазок» как бы видит насквозь, подразумевает заднюю мысль. Типично русский взгляд?

Описание характерного мимического жеста представлено и в выражении «с прищуром». В основном корпусе НКРЯ 208 примеров (на расстоянии 2, дата обращения 17.02.2022):

(13) Прощаясь, он добавил **с улыбчивым прищуром**: – Батьке своему привет передавай (Михаил Елизаров. Госпиталь. 2009).

(14) – Я хотел его успокоить, однако он смотрел на меня **с подозрительным прищуром**, пытаюсь понять: разыгрываю ли я его или говорю серьезно (Александр Титов. Путники в ночи // «Волга», 2008).

(15) Ильич кашлянул, **с лукавым прищуром** оглядел собравшихся и весело сказал: <...> (Николай Желунов. Проект «Ленин». 2007).

В газетном корпусе еще 72 примера, что говорит о востребованности образа в современном языке, и есть 11 примеров в корпусе поэтическом.

(16) *Как и все советские люди, я смотрел на советскую власть с прищуром <...>* (записал Михаил Карпов. «Это не ложь, это особая правда» // lenta.ru, 2019.11.02).

(17) *«Старые москвичи» всегда будут смотреть на приезжих с некоторым прищуром, пристрастно, оценивая их с точки зрения своей, «московской», культуры* (Как грузины, татары и евреи москвичами стали // «Новая газета», 2016.12.09).

(18) *Я и сам с большим прищуром отношусь к фильмам о войне* (Анна Позина. «Последним киногероем своего времени был Данила Багров» // «Известия», 2013.05.22).

(19) *И вообще недурной человек С перепутанным прошлым, с особым прищуром на вещи* (Б.А. Слуцкий. Инвалиды: «На Монмартре есть дом, на другие дома не похожий...». 1939–1956).

Общий смысл, вычитываемый из этих примеров, – выражение критической или негативной оценки, настороженности. Последний пример прямо указывает не на физическое действие (*смотреть*), а на ментальное (*относиться определенным образом*), а два других примера используют глагол *смотреть* в соответствующем переносном значении, так что можно наблюдать развитие значения у выражения *с прищуром* от обозначения способа действия к выражению определенного чувства или отношения. Возможно, именно такое значение актуализуется в пословице про шурина. Он смотрит на зятя (для которого он шурин) оценивающе, оставаясь «себе на уме». Хотя нам может быть непонятна его задняя мысль, однако можно попытаться ее уточнить на основе фольклорных материалов.

Шурин и зять в фольклоре

В народной традиции отношения шурина и зятя не отмечены дружелюбием: *Зять да шурин – черт их судит; Шурин по зяте не наследник* (Даль 1957, с. 396). От шурина ожидается скорее недоверие, недоброжелательство, естественное по отношению к чужаку-зятю: *Чуж-чуженин, а стал семьянин* (зять) (Даль 1957, с. 395); *Я не архиерейский зять, с меня нечего взять* (Даль 1957, с. 895).

Опрос среди фольклористов-исследователей подтверждает такие толкования; вот характерное свидетельство Е.В. Миненок:

Я в экспедициях в деревнях Смоленской области, когда записывала свадебные песни, часто также фиксировала, что шурин старался как можно дороже продать косу сестры (невесты). Одна из исполнительниц сказала: «Знамо дело, шурин глаза щурит». Я переспросила, что имеется в виду. Ответ был такой: «Редко, когда шурьяк и зять дружили. Это ж брат. Вот к невестке плохо отнесутся, там обидят как, она придет и шурьякам нажалится. Если шурьяки в силе, то могут и побить зятя. Глаза щурит – угрожает, смотри, мол, мою сестру не тронь» (ИМЛИ. 2003. Смоленская область, Ельнинский р-н, с. Новоспасское, фонд Е.В. Миненок). Вот мои певички имели в виду, что щурит глаза – предупреждает.

М. Медведев указывает на существование продолжения поговорки: *Зять любит взять, тесть любит честь, «а шурин глаза щурит: дать не хочет, а сам взять не может»¹*. Такая версия дополняет картину традиционно недоверчивых отношений зятя и шурина, хотя здесь позиция шурина менее благовидная, основанная на собственном интересе. Так или иначе, шурин глаза щурит с не самыми добрыми чувствами.

Сопоставление с переводами

Пословица про шурина, примеры на «русский прищуренный глазок», «с прищуром», «прищуриться» наводят на мысль о выделенности в русской коммуникативной культуре этого мимического

¹ В словаре Зимина отмечена версия *Зять любит взять, тесть любит честь, а шурин глаза щурит и дать не хочет* (Зимин 2015, с. 314). Известна и версия с тещей (*...тёща любит дать...*), но этот образ вне нашего рассмотрения.

жеста. Для проверки специфичности русского *прищурить(ся)* можно сопоставить его переводы по параллельному корпусу.

В параллельном английском корпусе находим такие варианты переводов:

(20) <...> *но что прочтешь на толстом, скуластом, улыбающемся лице умного сорокалетнего человека с **прищуренными, веселыми и недобрými глазами*** (В.С. Гроссман. Жизнь и судьба, ч. 1. 1960 | Vasily Grossman. Life and fate. Part 1 [Robert Chandler, 1985]) – *But what could he hope to read in the **slit eyes, bright but without kindness***. (*slit* – ‘щель, щелка; щелевидный; разрезать’)

(21) *Наливая Крымову водки, Батюк, **прищурив глаза**, проговорил <...>* (В.С. Гроссман. Жизнь и судьба, ч. 1. 1960 | Vasily Grossman. Life and fate. Part 1 [Robert Chandler, 1985]) – *As he poured out some vodka for Krymov, Batyuk **narrowed his eyes** and said <...>* (*narrowed his eyes* – ‘сузил глаза’)

(22) ***Прищурив глаза**, Синеглазка стала смотреться в зеркало* [Н.Н. Носов. Приключения Незнайки и его друзей. 1953–1954 | Nikolay Nosov. The Adventures of Dunno and his Friends [Margaret Wettlin, 1980]) – *Cornflower **screwed up** her eyes and studied herself in the glass* (*screw up* – ‘завинтить’).

(23) *Пока пришедший пил и ел, Пилат, прихлебывая вино, поглядывал **прищуренными глазами** на своего гостя* (М.А. Булгаков. Мастер и Маргарита. 1929–1940 | Mikhail Bulgakov. Master and Margarita [Larissa Volokhonsky, Richard Pevear, 1979]) – *While the visitor drank and ate, Pilate, sipping his wine, kept glancing **with narrowed eyes** at his guest.*

(24) *Мой хозяин был жулик с всегда **прищуренным глазом** и шелковыми громадными усами* (И.Э. Бабель. Ди Граcco. 1937 | Isaac Babel. Di Grasso [Peter Constantine, 2002]) – *My boss was a shark **with an eye that always squinted** and a large, silky mustache* (*squint* – ‘щуриться, жмуриться, косить’).

Из этих немногих примеров все же видно, что единственного варианта перевода *прищуриться* нет, жест описывается разными сочетаниями с глаголами физического действия. Наиболее близкие значения имеют *to squint* и *to narrow eyes*. Поиск в параллельном корпусе на *squint* показывает, кроме *прищуриться*, различные русские соответствия в переводах:

(25) *He **squinted his face into exaggerated puppy eyes**, and I had to laugh* (Lauren Weisberger. The Devil Wears Prada. 2003 | Лорен Вайсбергер. Дьявол носит Прада [М. Маяков, Т. Шабаетова, 2006]) – *Он*

скорчил гримаску, вытаращил свои самодовольные глазки, и я не удержалась от смеха.

(26) *Klaus squinted back at her <...>* (Carnivorous Carnival. 2002 | Лемони Сникет. Кровожадный карнавал [Н. Рахманова, 2005]) – *Клаус скосился на нее <...>*

Отсюда видно, что употребление английского глагола *squint* шире и охватывает различные мимические действия глаз.

Для глагола *to narrow* достаточно типично употребление с прямым объектом *eyes*. Поиск в параллельном корпусе (на расстоянии 2) дает 153 примера; из 20 первых примеров 9 переведены глаголами *щуриться, прищуриться, сощуриться*, 6 – «сузить глаза», 2 примера на *narrow-eyed* – «узкоглазый». С другой стороны, поиск на форму прошедшего времени (для исключения грамматической омонимии) *narrowed* + сущ. (на расстоянии 2) дал 136 примеров. Из 20 первых примеров в 11 присутствуют *eyes*, но есть еще *артерии, губы (поджать), дороги, проход, окружье (света), точка (воронка, сузившаяся в точку)*, для которых более уместен перевод *сузить*. В переводах сочетаний с *eyes* есть также *коситься*, «*глаза превратились в щелочки*», «*глядя из полуприкрытых век*». Этот беглый анализ показывает, что, хотя *to narrow eyes* более других претендентов соответствует русскому «щурить глаза», все же соответствие не полное, допускающее варианты перевода, и кроме того, сам глагол имеет более широкую сочетаемость, чем русское *щурить*. Эти наблюдения позволяют сделать вывод о лингвоспецифичном характере русского *щурить(ся)/прищурить(ся)/с прищуром*. И это вполне согласуется с тем, что жест ПРИЩУРИТЬСЯ выделен как единица языка русских жестов.

Заключительные замечания

Итак, можно заключить, что у всех исследованных русских выражений исходное значение связано с описанием внешней физической стороны действия. Но на его основе развивается дополнительное сознание – не отмеченное в словарях – ментального или эмоционально-оценочного характера, который примысливается этому мимическому движению как жесту. Это второе значение выступает в тех случаях, когда нет никакой содержательной конкретизации жеста. Аналогичные сдвиги возможно усмотреть и в значениях приставочных производных *зажмуриться* и *подмигнуть*, передающих мимику глаз и способных указывать состояние или отношение. Подобный процесс привел к идиоматизации сочетания *смотреть косо (на)*, т. е.

относиться с неодобрением, осуждением, и может привести к аналогичному переходу у *смотреть с прищуром*, т. е. относиться критически, оценивающе. Вообще, эта особенность перехода значения от внешнего физического движения к ментальному действию наблюдается и в других глаголах, описывающих поведение и состояние человека, таких, например, как *стусеваться, смешаться, сконфузиться, потеряться* и др., передающих переживание состояния неловкости [Федорова 2020]. Так что и наблюдаемые переходы можно рассматривать как отражение общей тенденции метонимически связывать внешние проявления эмоций с их содержанием.

Своеобразие выделенных языковых выражений позволяет предположить их культурно-языковую специфику, особую стереотипичность для русского образного выражения эмоций. Их стереотипичность основывается на семиотической трактовке соответствующих русских жестов, данной в Словаре Григорьевых и Крейдлина.

В анализе мы опирались на этнолингвистический подход к исследованию стереотипов, предложенный Е. Бартминым при описании народных стереотипов и символов с учетом материалов трех типов: лексикографических, текстовых (корпусных) и данных опросов [Бартминовский 2005а; Бартминовский 2005б], а также использовали процедуру сопоставления переводов, дающую возможность выделить специфику русского языкового образа на фоне иного языка. Подобный подход позволяет наиболее полно оценить значимость отдельных единиц в языковом сознании народа. В результате анализа мы предложили гипотезу о культурно-языковой специфике русских выражений *щурить глаза, прищуриться, с прищуром*, в которых развивается особое понимание жеста – вторгающегося в личное пространство, оценивающего критически или даже цинично. Возможно, что такое понимание изначально присутствовало в более широком поле имен (*щура, прищура*), что и отмечают исторические и диалектные словари, а с уходом этих имен-образов стало менее осознаваемым. Эти соображения, а также фольклорные материалы дают основания для понимания образа шурина в пословице – как не дружелюбного, а подозрительно-недоброго к чужаку, остающегося «себе на уме». Но при этом выбор безадресного выражения «глаза щурит» оставляет некоторую недосказанность, допуская «взгляд в сторону», передающий состояние шурина, невысказанную досаду (*сам взять не может*).

Что же касается оценки жеста под маской – обычно мы склонны видеть в обращенном к нам взгляде прищуренных глаз добрую улыбку, интерес, может быть, шутливость и приглашение к контакту – даже с нарушением коммуникативных конвенций о соблю-

дении дистанции. Возможно, в этом сказывается и национальный стиль коммуникации.

В заключение автор благодарит участников обсуждения фольклорного образа шурина – Е.Е. Левкиевскую, Е.В. Миненок, М. Архипову, М. Медведева, О.В. Белову и Ю.М. Кувшинскую за помощь в организации этого обсуждения, а также всех коллег, высказавших свои соображения по поводу пословицы в дискуссии на конференции.

Источники

- Григорьева, Григорьев, Крейдлин 2001 – *Григорьева С.А., Григорьев Н.В., Крейдлин Г.Е.* Словарь языка русских жестов. М.: Языки русской культуры; Вена: Венский славистический альманах, 2001. 256 с.
- Даль 1957 – *Даль В.И.* Пословицы русского народа. М.: Государственное изд-во художественной литературы, 1957. 992 с.
- Даль 1994 – *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. (1903–1909). М.: Прогресс–Универс, 1994.
- Зимин 2015 – *Зимин В.И.* Словарь-тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений. М.: АСТ-ПРЕСС Книга, 2015. 736 с.
- Кузнецов 2014 – Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. Авторская редакция 2014 г. URL: <http://www.gramota.ru/slovari> (дата обращения 17.02.2022).
- НКРЯ – Национальный корпус русского языка. URL: www.ruscorpora.ru (дата обращения 17.02.2022).
- САР 1794 – Словарь Академии Российской, 1789–1794, ч. 1–6. Ч. 6 и последняя. СПб.: Императорская Академия наук. URL: <http://www.runivers.ru/bookreader/book10112/#page/1/mode/1up> (дата обращения 17.02.2022).
- СРНГ 1998 – Словарь русских народных говоров. СПб.: Наука, 1998. Вып. 32. URL: [32.pdf \(iling.spb.ru\)](http://iling.spb.ru) (дата обращения 17.02.2022).
- Фасмер 1964–1973 – *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: В 4 т. М.: Прогресс, 1964–1973.
- Шведова 2007 – Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / Ред. Н.Ю. Шведова. М.: Изд-во «Азбуковник», 2007. 1175 с.

Литература

- Айрапетян 2011 – *Айрапетян В.* Толкуя слово: Опыт герменевтики по-русски. Ч. 1. М.: Ин-т философии, теологии и истории св. Фомы, 2011. 528 с.
- Бартминьский 2005а – *Бартминьский Е.* Стереотип как предмет лингвистики // Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике. М.: Индрик, 2005. С. 133–157.

- Бартми́нский 2005b – *Бартми́нский Е. О* «Словаре народных стереотипов и символов» // Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике. М.: Индрик, 2005. С. 66–86.
- Федорова 2020 – *Федорова Л.Л.* Глаголы эмоционального состояния неловкости в текстах Достоевского // Эмоциональная сфера человека в языке и коммуникации: синхрония и диахрония. М., 2020. С. 191–201. URL: 2020_emotional_domain_collection.pdf (iling-ran.ru) (дата обращения 17.02.2022).

References

- Ajrapetyan, V. (2011), *Tolkuya slovo. Opyt germenevtiki po-russki* [Interpreting the word: the experience of hermeneutics in Russian], part 1, Institut filosofii, teologii i istorii sv. Fomy, Moscow, Russia.
- Bartmiński, J. (2005), “Stereotype as a subject of linguistics”, in Bartmiński, J., *Yazykovoi obraz mira: ocherki po etnolingvistike* [The linguistic image of the world: essays on ethnolinguistics], Indrik, Moscow, Russia, pp. 133–157.
- Bartmiński, J. (2005), “About the ‘Dictionary of Folk Stereotypes and Symbols’”, in Bartmiński, J., *Yazykovoi obraz mira: ocherki po etnolingvistike* [The linguistic image of the world: essays on ethnolinguistics], Indrik, Moscow, Russia, pp. 66–86.
- Fedorova, L.L. (2020), “Verbs of the emotional state of awkwardness in Dostoevsky’s texts”, in *Emocional’naya sfera cheloveka v yazyke i kommunikacii: sinhroniya i diahroniya* [The emotional sphere of a person in language and communication: synchrony and diachrony], ILing RAN, Moscow, Russia, pp. 191–201, available at: 2020_emotional_domain_collection.pdf (iling-ran.ru) (Accessed 17 Feb. 2022).

Информация об авторе

Людмила Л. Федорова, кандидат филологических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; lfvoux@yandex.ru

Information about the author

Liudmila L. Fedorova, Cand. of Sci. (Philology), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; lfvoux@yandex.ru